

– Сражайтесь, друзья мои, боритесь! Мы должны остановить его! – кричал король и свободной рукой расколол вдребезги челюсть другого чудовища. Вытянув из него внутреннюю энергию, король вспомнил про свой меч, который остался на краю комнаты, где он приземлился после того, как ревностно защитил свою дочь. Его лицо было сплошь покрыто потом, волосы заметно засалились от сажи, пота и стали влажными от крови битвы, и все же, он надавил на один из трех темных коконов зловещей магии, с помощью которой Клакс готовил свое последнее средство. Король не был уверен, что происходит внутри этих отвратительных черных куполов, но он знал, что ему нужно уничтожить их, прежде чем положение ухудшится.

К сожалению, сам он сражался в тяжелой битве. С таким количеством бойцов, даже если бы он призвал всех до единого сражаться, они не все равно смогли бы добраться до него вовремя, даже с помощью монстров подземелья. Все были заперты в смертельной схватке, с превосходящей численностью врага, несмотря на помощь существ подземелья. Единственные, кто был способен прислушаться к его призыву, были лидеры монстров подземелья. Гигантский белый волк первым достиг его стороны, расчищая путь для короля, тараня и снося со своего пути группу врагов своей большой массой. Король едва успел оглянуться на волка, как мельком увидел смертельную схватку между волком и шестью отвратительными созданиями.

Разрубая на части следующих двух существ, которые пытались перехватить его, Ваз продвигался к своей цели. Никогда еще ему не приходилось пересекать такое маленькое расстояние с такой тяжестью и прилагать столько усилий, чтобы добраться туда. Если бы не было врагов, он бы прошел всего пару шагов. Теперь, однако, каждый шаг был борьбой против буйных атак врагов, напоминающих, скорее, стену цунами, с которыми ему пришлось столкнуться.

Голем сказочной красоты появился вторым, кто пришел ему на помощь, разбросав трупы двух мерзопакостных ублюдков, которых она убила одним ударом. Разбросанные по сторонам туши сбили врагов с ног и раскидали их сложенный строй, словно два шара в боулинге, давая королю прекрасную возможность добить остальных там, где твари попадали, словно кегли. Ваз глубоко вздохнул и стал продвигаться дальше, парируя нападение рогатого существа. Он развернулся на ноге и одним взмахом запястья обезглавил зверя, когда тот выдохнул.

Не оглядываясь, он продолжил свой путь.

Боковой шаг, толчок, поворот и блок. Удар, парирование, срез, стойка. Король позволил своему разуму сосредоточиться только на том, что нужно было сделать. Теперь враг в двух шагах отсюда.

Удар над головой, горизонтальный срез, боковой шаг, удар сапогом с разворота ноги вкупе с вложенной в него энергией ци прямо в глаз фантастической твари. Что-то обернулось вокруг его ноги, но, даже не глядя на это, король рубанул лезвием наотмашь, и его больше никто и ничто не сдерживало. Шаг вперед, и ногой по черепу ошеломленного врага.

Это было в пределах его досягаемости!

Король издал могучий рев. Его меч начал потрескивать электричеством, когда он поднял оружие над головой, активируя навык [Штормовой Львиный Клык]. Его мышцы напряглись и сжались, лезвие опустилось и обрушилось на ту оболочку тьмы. Из последних сил, существо прыгнуло прямо перед его клинком, пытаясь заблокировать его. Тем не менее, ударом меча он потерял немного кинетической энергии, разрубив зверя пополам, прежде чем попасть в кокон.

Могучий меч рассек кокон, и высвободил дымку темной магии, а изнутри кокона можно было услышать крик. Торжествуя и ухмыляясь, глаза короля расширились, когда деформированный эмбрион монстра прорвался через отверстие, которое он сделал в этой темноте. Едва успев среагировать, король смог использовать свой меч, чтобы заблокировать удар, который отбросил его назад на тринадцать шагов.

– Ха! Вы опоздали, Ваше Величество, – Клакс сказал с ликованием. Темные оболочки теперь растворились в ничто, обнажая то, что можно было назвать только кошмарными преступлениями против природы. Эти существа, ростом выше человека и в два раза шире, напоминали королю изуродованных огров. У каждого существа было по несколько пар глаз разного размера, разбросанных по всему телу. С длинными лапищами, толстыми как бревна, они двигались как обезьяны. С искривленными и как-то неправильно разбросанными рогами по

головам, эти существа выступали сразу с двумя ртами на телах, с одним на лицах, а вторым на их животах. Полости ртов были полны острых, кривых зубов различной длины. С болезненно серой кожей и змеиными хвостами эти существа явно предназначались для посева хаоса и разрушения, куда бы они ни отправились.

Однако самым заметным для короля стало то, что чудовища не выглядели просто случайно прикрепленными друг к другу кусочками. Вместо этого, несмотря на гротеск и дисбаланс во внешнем виде, эти существа, казалось, выросли прямо вот так. Таким образом, он сделал вывод, что эта техника оказалась даже сильнее той, которая создала предыдущих тварей.

– Ну, как тебе мои детки, они тебе понравились? – Клакс ворковал со своего насеста и вдруг сильно закашлялся. Его кожа уже стала призрачно-белой, а глаза сильно покраснели. Но он ухмыльнулся и указал на своих новых созданий. – Тридцать жертвоприношений за один такой здоровый кусок ужасающего величия, это мои грандиозные шахматные фигуры! Сотканые из живых и мертвых пешек. Я представляю вашему вниманию образец искусственной химеры-огра! У нее есть сила, с которой легко можно разорвать здорового огра на куски за считанные секунды.

Засмеявшись еще раз, как сбежавший из дурки, злостный колдун отхватил второй приступ кашля. Король едва понял сказанное Клаксом, потому что на него резко и неожиданно напала эта тварь, Ваз успел только посмотреть на полосы следов, оставленных его ногами на земле. Ему удалось удержаться на ногах, но его руки все еще дрожали от силы удара. Ему не следовало недооценивать выпады новорожденных и следовало оставаться на чеку.

– А теперь... уничтожьте их! – заорал Клакс.

Огры-химеры испустили из своих глоток будоражащие кровь крики и бросились к своим врагам. Группа волков подземелья попыталась перехватить одного из чудовищ, но химера использовала свои кулаки, чтобы разmozжить двоих из стаи в кровавую пасту одним ударом каждого. Она начала пожирать голову третьего, отрывая ее от тела, только ненадолго замедляясь, прежде чем возобновить свой курс. Остальные химеры свирепствовали вокруг, убивая все, что было в пределах их досягаемости. Они даже растоптали своих союзников в своем стремлении убить вражеских монстров подземелья.

– Занять позиции! Приготовиться к атаке! – рявкнул король, стряхнув покалывающее ощущение с рук, прежде чем снова подготовиться. Его руки были будто налитыми свинцом, ноги гудели и жутко болели, горло пересохло, но все, что он мог сделать, это подготовиться к финальной схватке. В то время как его оставшиеся в живых собратья начали так же свои приготовления, король изучал нового врага, пока враг уничтожал монстров подземелья. Эти новые химеры были поистине чудовищными, способными сбивать медведей, ходящих на задних лапах в течение нескольких секунд.

– Икфес, ты с элитной группой, берите одну из них. Я возьму авантюристов и буду сражаться с той, которую ранил. – Сказал Король и медленно взмахнул мечом по воздуху. – И будем надеяться, что наше подземелье справится с третьей.

Кивнув, Икфес понял, что не сможет противостоять приказу короля, даже если сильно захочет. Все они были истощены, и их единственная надежда на победу теперь основывалась на поражении этих искусственных химер-огров.

– Теперь, друзья мои, это последние из них. Если мы поборем их, победа будет за нами! Сражайтесь вместе со мной! – Король закричал, собирая свой народ в последний раз. С могучим ревом остатки его сил последовали за ним и Икфесом, готовые рискнуть всем ради своего выживания.

0-0-0-0-0

Кузнец следил за Палой, наблюдал за разворачивающейся битвой между королем и Клаксом. Драконорожденные, как оказалось, обладают куда большей выносливостью. Ни разу с тех пор, как Пала убежал, он не замедлился, бегая по секретным проходам со скоростью, которая была откровенно впечатляющей. К тому времени, как Пала добрался до первого этажа, прошло не более десяти минут. Однако за эти десять минут столько всего произошло. Не только Клакс выпустил свои козыри, но из всех существ Кузнеца осталось менее трети.

Возможно, этого следовало ожидать. В бешеной битве его существа сражались злобно, но, в конце концов, большинство из них были простыми животными. Животная борьба, как она есть, и большинство из них не имели понятия о тактике или командной работе, что-то, что Кузнец поклялся исправить в будущем. Однако они выполнили свое предназначение, так как осталось всего четыре десятка мерзких тварей.

Именно в этом хаотичном беспорядке Пала, наконец, добрался до места назначения. Появившись молча около поля битвы, Пала некоторое время стоял на краю комнаты, анализируя сцену перед ним. Действительно, ситуация была ужасной. Люди и звери были разбросаны вокруг, как игрушки тремя большими существами, один даже был разорван пополам и съеден прямо на глазах своих союзников. Кожа этих зверей казалась очень жесткой, способной к некоторой ограниченной регенерации.

Эти чудовища были не единственной угрозой. Около сотни более мелких врагов рассредоточились по комнате, сражаясь с остатками войск Кузнеца. Он мог видеть, что его братья и сестры изо всех сил пытались защитить людей и защититься от преступлений против природы в виде, подобных ограм, часто принимая удары от искусственных химер в этом процессе.

Неуверенность поселилась в его сознании. Кому он должен помочь в первую очередь? Там было так много врагов и раненых союзников, что он едва мог решить, кто был в наибольшей опасности. Рыча, он покачал головой, чтобы выкинуть из нее сомнения. Ему нужно было действовать быстро, поэтому он решил взять на себя одну из химер, так как они казались самыми опасными.

Промчавшись через поле битвы, Пала удивлялся тому, как все казалось другим. Его сердце быстро застучало, адреналин заполнил его вены, заставляя мир, казалось бы, замедлиться вокруг него. Его тело было легким, наполненным энергией. Он чувствовал себя могущественным, как будто все было возможно для него в этот момент. Он был так восхищен своими новыми способностями, что не мог понять, что люди, видевшие его, широко раскрыли глаза от шока. Крики предупреждений даже последовали со спины, но весь смысл в их словах был потерян в звуке битвы.

Лапа Палы вытянувшись в сторону, пока он бежал, схватилась за череп врага, которого он

увидел своим периферийным зрением. Не останавливаясь, он злобно усмехнулся и с размаху впечатал череп врага в землю, прямо в камень. Кости черепа проступили из кожи и меха наружу, и разрушились, чтобы показать мозг. Враг в его руке умирал, оставляя след крови и мозга на камне. Людям, которые увидели Палу, он показался смертельной стрелой, вылетевшей из лука, пронесшейся через поле боя и вонзившейся во врага.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/416004>